

На правах рукописи

Назаров Иннокентий Юрьевич

Идеология и политическая практика махновского движения

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**МОСКВА
2006**

Назаров

Работа выполнена на кафедре истории Московского авиационного института
(государственного технического университета)

Научный руководитель - Боечин Владимир Петрович
кандидат исторических наук, профессор

Официальные оппоненты - Карноухов Виктор Александрович
доктор исторических наук, профессор

- Савин Владимир Михайлович
кандидат исторических наук, профессор

Ведущая организация - Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский Государственный университет
пищевых производств»

Защита состоится 28 февраля 2006 г. в 14 часов на заседании
Диссертационного Совета Д 212.203.03 в Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10^А, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов (ул. Миклухо-Маклая, д. 6).

Автореферат разослан «25» января 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, профессор Саврушева К.И.

2006 А
1856

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Гражданская война - это одна из наиболее значимых вех в истории России. Революция, всколыхнувшая общественно-политическую жизнь страны, привела к жестокой братоубийственной бойне, оставившей отпечаток на дальнейшем развитии российской истории. Выделяя две основные политические силы, действовавшие в годы Гражданской войны (т.е., «красных» и «белых»), не стоит забывать и о так называемой «третьей силе», которая оказала большое влияние на ход этой войны. Без её тщательного исследования нельзя понять историю всей Гражданской войны в России.

Наиболее чётко позиции «третьей силы» проявляются при рассмотрении крестьянских выступлений, которые имели место в первые годы Советской власти. Наиболее масштабным из них, по утверждению английского историка М. Малле, является движение во главе с Н.И. Махно¹. Таким образом, актуальность выбранной темы связана с тем, что, без осмысления истории махновского движения, нельзя понять историю всей Гражданской войны в России. Характеристика этого повстанческого движения позволит лучше понять роль и значимость той «третьей силы», которая принимала активное участие в этой войне.

Махновское движение несомненно сыграло определённую роль в истории всей Гражданской войны, внося свой вклад в разгром белогвардейцев, возглавляемых Деникиным и Врангелем. Кроме того, его лидеры во главе с Нестором Махно предприняли попытку проведения анархистского социального эксперимента в рамках так называемой «махновской территории» на Левобережной Украине. Они разработали политическую линию махновского движения, обусловившую во многом процесс его развития. В дальнейшем накопленный практический опыт позволил им внести весомый вклад в развитие теории анархизма.

Кроме того, актуальность данной темы сохраняется и за счёт возрастающего с каждым годом интереса к такому политическому учению, как

¹ M. Mallet Nestor Makhno in Russian civil war. - Oxford, 1982. P.

анархизм. Это внимание обусловлено, в первую очередь, кризисом других идеологий, дискредитировавших себя в тот или иной период отечественной истории. Более того, в последнее время всё больше прослеживается усиление анархизма в социальных движениях. Известным влиянием он пользуется, например, в движении антиглобалистов, сторонники которого активно проявили и продолжают проявлять себя во многих странах мира.

Научная актуальность темы в немалой степени определяется и развитием методологии исторических исследований: использование принципов историзма и научной объективности даёт возможность максимально объективно и обстоятельно исследовать рассматриваемое историческое явление. Этому способствует и открывшаяся в 1990-х годах возможность использовать ранее недоступную источниковую базу.

Степень изученности темы. Следует подчеркнуть, что история махновского движения получила довольно широкое освещение в историографии. Однако многие исследования этого исторического явления излишне идеологизированы. Особенно это характерно для отечественной историографии махновского движения и анархизма, которая в своём развитии прошла несколько этапов, связанных с общим ходом политической истории России.

1. Историография 20-х – начала 30-х годов. Этот период обозначил два основных течения в историографии махновского движения и российского анархизма: пробольшевистское, которое было определяющим во всей советской историографии, и анархистское.

Пробольшевистское направление представлено, в первую очередь, работами М. Равича-Черкасского, Я. Яковлева, Д. Лебеда, В. Руднева и др.¹

¹ Равич-Черкасский М. Махно и махновщина. – Екатеринослав, 1920; Яковлев Я. Русский анархизм в Великой русской революции. – М., 1921; Лебедь Д. Итоги и уроки трёх лет анархо-махновщины. – Харьков, 1921; Руднев В. Махновщина. – Харьков, 1928; Эйдеман Р. Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом. – Харьков, 1921; Черномордик С.И. Махно и махновщина (анархист за «работой»). – М., 1933; Горев Б.И. Анархизм в России (от Бакунина до Махно). – М., 1930; Новополин Г. Махно и гуляй-польская группа анархистов. // Каторга и ссылка, 1927, № 5. - С. 70 - 78; Кубанин М. Махновщина. – Л., 1927

Данные исследования носят резкий и обличительный характер. По мнению их авторов, махновщина – это деструктивное порождение украинской деревни, потерявшей экономическую и политическую связь с городом. Что касается роли анархистов в движении, то все оценки авторов сводятся к тому, что она заключалась только в пропаганде идеологии безвластия, которая нашла отклик лишь в среде кулачества и способствовала его объединению в борьбе с большевиками. А лозунги и идеи анархизма, выдвигаемые махновцами, были ничем иным, как идеологическим прикрытием мелкобуржуазного бандитизма.

Анархистское направление в историографии данного периода представлено работами П. Аршинова, А. Горелика, а также брошюрой «Гонения на анархистов в советской России»¹. Следует отметить, что основным мотивом представителей данного направления, которые сами являлись активными участниками анархического движения, было желание опровергнуть всё то, что, по их мнению, было неверно изложено на страницах советской литературы. Однако дальнейшее развитие анархистского направления в историографии было связано с попыткой переосмысления и идеологического обоснования различных сторон махновского движения и анархизма.

2. Историография середины 30-х – первой половины 50-х годов. Данный период отличается тем, что интерес к махновскому движению и анархизму значительно снизился. В это время не было выдвинуто сколько-нибудь новых и интересных концепций, так как установившиеся стереотипы мышления существенно деформировали исследовательский процесс и приводили к фальсификации выводов и откровенной апологии официальных оценок. В работах Е. Ярославского² и Л. Никулина³ махновское движение представлено как разнузданная кулацкая контрреволюция.

¹ Аршинов П. История махновского движения (1918 – 1921). – Запорожье, 1995; Горелик А. Анархисты в Российской революции. – Берлин, 1922; Гонения на анархизм в советской России. – Берлин, 1922

² Ярославский Е.М. Анархизм в России. – М., 1939

³ Никулин Л. Гибель махновщины. // «Знамя», № 3, 1941

Анархическое направление представлено работой В. Волина, изданной в Париже в 1947 г.¹ Махновщина характеризуется автором как движение, основанное на стремлении масс к самоорганизации и самостоятельности. Оно не было до конца выраженным анархическим движением, но было направлено против диктатуры и государственности.

3. Историография второй половины 50-х – 80-х годов. В этот период интерес к истории махновского движения и российского анархизма повысился, хотя советская историография продолжает развиваться в русле традиций, заложенных ещё в 20-х годах. Но научные работы стали объективнее освещать такое сложное и многообразное явление, как махновское движение, отошли от оценок его как просто кулацкого и контрреволюционного. Это прослеживается в работах С. Канева, С. Семанова, В. Комина².

Отдельно необходимо рассмотреть работы периода «перестройки» и «гласности» (1985 – 1991 гг.). Политическая ситуация в стране в середине 80-х годов изменилась таким образом, что авторы смогли частично освободиться от связывавших их ранее идеологических оков и сформировать новый, более многоплановый и комплексный подход к теме. Однако необходимо отметить, что для многих работ этого периода характерен преимущественно публицистический характер, который иногда сочетается с наличием научного аппарата. Авторы представляют махновское движение как стихийный народный бунт, отвергая его характеристику как организованного движения масс, направленного на достижение анархического идеала. Здесь необходимо сказать о работах С. Семанова, В. Голованова и Ю. Кларова и др.³

¹ Volin, V.M., *La Revolution inconnue, 1917-1921.* – Paris, 1947

² Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. Борьба большевиков против анархизма 1917-1922 гг. – М., 1974; Семанов С. Махновщина и её крах. // «Вопросы истории», 1966, № 9; Колин В. Анархизм в России. – Калинин, 1969

³ Семанов С.Н. Под чёрным знаменем. – М., 1990 г. Его же: Махно, как он есть. – М., 1991; Кацапов М. Похвала махновщине. // <http://anarchiv.virtualave.net>; Голованов В.Я. Батяка Махно, или «Оборотень Гражданской войны». // «Литературная газета», 1988, 8 февраля. – С. 13. Его же: Махно. // ЛГ Досье, 1989, № 1. – С. 23; Кларов Ю.М. Побочный сын анархизма. // Переписка на исторические темы: Диалог ведёт читатель. – М., 1989. – С. 237 – 266

Работы В. Комина, В. Ермакова, О.А. Игнатъевой, В. Волковинского и др.¹, в отличие от предыдущих работ периода «перестройки», носят более академический характер. Однако их авторы не выходят за рамки марксистско-ленинской парадигмы, отстаивая мелкобуржуазный и контрреволюционный характер махновского движения.

4. Историография 90-х годов XX-го века - начала XXI-го века. В связи с крахом советского режима в России произошли значительные политические изменения, которые повлекли за собой переосмысление многих сторон общественной жизни. Кризис коммунистической идеологии стал причиной поиска новых путей общественного развития. С этим связано повышение интереса к анархизму и, как следствие, махновскому движению как одной из наиболее реальных попыток анархистов воплотить свой социальный идеал на практике.

В отечественной историографии этого периода наиболее ярко выделилось «критическое» анархистское направление, самым выдающимся представителем которого является А. Шубин. Его работы² – это попытка тщательного изучения

¹ Комина В. Нестор Махно: мифы и реальность. – М., 1990. Его же: Анархизм и махновщина. // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. – Калинин, 1989 – С. 120-129; Коваль Б.И. Этика анархизма. // «Новая и новейшая история», 1990, № 5; Ермаков В.Д. Махновщина: некоторые социально-бытовые аспекты повстанческого движения крестьян Украины. // «Социологические исследования». – М., 1991. - № 3 – С. 76-86; Игнатъева О.А. Взгляды анархистов на проблемы экономического переустройства общества после Октябрьской революции. // «Социологические исследования». – М., 1991 - № 3 – С. 68-76; Волковинский В. Махно и его крах. – М., 1991. Его же: Нестор Иванович Махно. // «Вопросы истории». – М., 1991 - № 9-10 – С. 38-58

² Шубин А.В. Нестор Махно и национальный вопрос. // «Община» - 1989 г. - № 29. Его же: Махновское движение: идеи и люди. // «Община» - 1989 г. - № 33. Его же: Махновское движение. // «Община», 1989, № 34. Его же: К безвластию через самоорганизацию трудящихся – лозунг русских анархистов. // «Наука и жизнь», 1991, № 5. Его же: Кооперация в программных построениях российских анархистов-эмигрантов 20-х – 30-х гг. // Кооперация: Страницы истории. – М., 1991 – Вып. 1 – С. 170-181. Его же: Махновское движение на Украине 1917-1921. // «Дружба народов», 1993, №№ 3, 4. Его же: Махно и махновское движение – М., 1998. Его же: Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917-1939 гг. – М., 1998. Его же: Анархия – мать порядка. Между красными и белыми. – М., 2005

всех сторон рассматриваемого явления с позиций анархизма, что порой приводит к некоторому преувеличению автором степени влияния анархистов на махновское движение.

В. Голованов и В. Телицын¹ в своих работах настаивают на стихийном характере махновского движения, отмечая в сторону все утверждения об идеологическом влиянии анархистов на махновщину. А. М. Гончарок², рассматривая махновское движение через призму «еврейского вопроса», опровергает утверждения советской историографии об антисемитском характере движения.

Статья Ю. Латова³ посвящена изучению экономической стороны махновского движения. Он видит причины популярности лозунгов махновщины среди украинских тружеников в экономической политике, проводимой Махно.

Небезынтересна и работа В. Ермакова⁴. Характерной чертой анализа Ермаковым махновщины является преувеличение роли и степени влияния анархистов на формирование и развитие движения.

Исследования С. Семанова⁵ во многом являются повторением предыдущих работ. Однако оценки махновского движения в них изменились. Н. Махно и его соратники на сей раз предстают как борцы и рдетели за счастье народа, использующие для достижения этой цели неоправданно жестокие меры.

Историографический обзор был бы неполным без упоминания работ зарубежных авторов. Из отрицательных сторон, свойственных зарубежной историографии, надо отметить преимущественно описательный характер исследований, сосредоточение на реконструкции фактов в ущерб их анализу.

¹ Голованов В. Тачанки с юга. – Запорожье, 1997. Его же: Голованов В. Несравненный партизан. // «Вокруг Света» - М., 2003 - №1 (2748); Телицын В. Нестор Махно. - М., 1998

² Гончарок М. Век воли. Русский анархизм и евреи (19-20 вв.). – Иерусалим, 1996

³ Латов Ю.В. Теневая экономика времён гражданской войны – общее и особенное. // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: Пробл.-тематич. сб. – М., 1999. - С. 92-102

⁴ Ермаков В.Д. Анархистское движение в России: история и современность. – СПб, 1997

⁵ Семанов С.Н. Махно: Подлинная история. – М., 2001; Его же: Махно. Судьба атамана. – М., 2004. Его же: Нестор Махно: Вожак анархистов: Новое прочтение по новым материалам. – М., 2005

В зарубежной, как и в отечественной историографии, можно выделить анархистское направление. К нему относятся работы П. Аврича¹ и А. Скирды². Эти авторы настаивают на анархическом характере махновского движения, подчёркивая, что его развитие во многом обуславливалось идеологическим фактором. Апологетические тенденции проявляются и в работах М. Полиджа³ и М. Малле⁴, хотя их и нельзя отнести к анархистскому направлению. Это связано, скорее всего, с ограниченным кругом источников, на которые опирались авторы.

Подводя итог историографического обзора, необходимо выделить две основные историографические концепции:

1) Одни исследователи подчёркивают анархический характер махновщины. К сторонникам этой концепции относятся, прежде всего, авторы анархистского направления в отечественной и зарубежной историографии.

2) Другие отрицают анархический характер махновского движения. Сторонниками этой концепции, прежде всего, являются авторы пробольшевистского направления.

Сюда же можно отнести и работы отечественных и зарубежных авторов, настаивающих на стихийном характере махновского движения.

Источниковая база исследования. Материалы, составляющие источниковую базу, можно разделить на несколько групп:

1. Документы государственных органов и организаций. К ним относятся документы нормативного и исполнительного характера, отражающие отношение большевистского советского государства к Махно и махновцам.

¹ Avrich, P., *The Russian Anarchists*. - Princeton, 1967

² Скирда А. Нестор Махно – казак свободы, 1888-1934. Гражданская война и борьба за вольные советы в Украине, 1917 - 1921. – Париж, 2001; Его же: Индивидуальная автономия и коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г. – Париж, 2002

³ Palij, Michael. *The anarchism of Nestor Machno, 1918 - 1921. An aspect of the Ukrainian revolution*. - Seattle - London, 1976

⁴ Mallet M. *Nestor Makhno in Russian Civil War*. - Oxford, 1982

Нормативные документы представлены Конституцией РСФСР¹, приказами и распоряжениями Председателя СНК и Совета Обороны В.И. Ленина².

Также к этой группе источников относятся приказы и распоряжения, отданные Махно и его соратникам Чрезвычайным Уполномоченным Совета Обороны Л.Б. Каменевым и Председателем РВС Республики Л.Д. Троцким³. Другие приказы и распоряжения Л. Троцкого приведены в его работе «Как вооружалась революция»⁴. Сюда же можно отнести «Постановление Всеукраинского ревкома об объявлении вне закона Махно и махновцев»⁵, а также текст военно-политического соглашения, заключённого между махновцами и большевиками в сентябре 1920 г.⁶

К этой же группе источников относится и телеграмма Махно, адресованная командующему 14-й армии К.Е. Ворошилову и лидерам большевиков⁷.

Интересен для исследователя также текст официальной ноты правительств РСФСР и УССР с требованием о выдаче Махно, адресованной правительству Румынии⁸.

¹ Конституция РСФСР (1918 г.) // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – М., 1987 - С. 239 – 261

² Ленин В.И. ПСС, Т.29 - С. 475, 477 – 479, 500 - 501

³ Телеграмма Чрезвычайного Уполномоченного Совета Обороны Л.Б. Каменева Н.И. Махно. // Аршинов П. История махновского движения (1918-1921). - Запорожье, 1995. - С. 104; Приказ № 1824 Революционного военного Совета республики. 4 июня 1919 г., Харьков. // Там же. - С. 117 – 118; Приказ Председателя РВСР Л.Д. Троцкого Реввоенсовету 2-й Украинской армии. // РГАСПИ, Ф. 74, оп. 2, д. 69, л. 7

⁴ Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. – М., 1924

⁵ Постановление Всеукраинского Революционного Комитета об объявлении вне закона Махно и махновцев. // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1437, л. 1-2

⁶ Военно-политическое соглашение Революционной Повстанческой армии с Советской властью. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. – С. 400- 402

⁷ Телеграмма Начальника 1-й Повстанческой Украинской Советской дивизии Н.И. Махно Штабу 14-ой Армии, командующему 14-ой армией К.Е. Ворошилову, председателю РВСР Л.Д. Троцкому, председателю СНК УССР Х.Г. Раковскому, В.И. Ленину, Л.Б. Каменеву, Г.Е. Зиновьеву. // РГАСПИ, Ф. 74, оп. 2, д. 69, л. 3-4об.

⁸ Нота Правительства РСФСР и УССР Правительству Румынии. // Документы внешней политики СССР. – М., 1960, Т. 4. - С. 364

2. Документы политических партий и движений. Данная группа источников проливает свет на лозунги, призывы и программные установки политических партий и организаций. Эту группу можно разделить на две подгруппы: документы большевистской партии и документы анархистских организаций. К первой подгруппе относятся резолюции I Съезда КП(б)У¹. Вторая подгруппа представлена материалами Конференции анархистских организаций Украины², а также Первого Съезда этой организации³. Нельзя обойти вниманием резолюцию экстренного совещания активных работников Конфедерации «Набат»⁴ и резолюции Третьей конференции «Набата»⁵. «Общие основания организации Гуляйпольского Союза анархистов»⁶ дают необходимую информацию о характере этой организации. Из программных документов особо следует выделить «Организационную Платформу Всеобщего Союза анархистов»⁷, а также «Ответ некоторых русских анархистов на «Организационную Платформу»»⁸.

3. Документы махновского движения. Эта группа источников отражает политический и идеологический аспекты деятельности махновского движения. Сюда можно отнести такие программные документы движения как проект Декларации Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)⁹, а

¹ Резолюции I Съезда КП(б)У. // Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Киев, 1976, Т. 1. - С. 8 - 26

² Конференция анархистских организаций Украины. I, 1918, Декларации и резолюции.

³ Первый Съезд Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат». // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. - С. 332 – 351

⁴ Резолюция экстренного совещания активных работников Конфедерации «Набат» // ГОПБ ОРК

⁵ Резолюция III конференции Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат» // «Набат», № 1 (28), четверг, 4 ноября 1920. - С. 3

⁶ Общие основания организации Гуляйпольского Союза анархистов. // «Путь к свободе», № 1, 17 мая 1919. - С. 4

⁷ Организационная Платформа Всеобщего союза анархистов. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. - С. 471 – 494

⁸ Ответ некоторых русских анархистов на «Организационную Платформу». – Париж, 1927.

⁹ Проект декларации Революционной Повстанческой армии Украины (махновцев). // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. - С. 354-361

также программное заявление повстанцев – махновцев¹. Развитие махновского движения нашло отражение в документах и материалах местных Съездов Советов², а также в резолюциях съездов и совещаний махновского Военно-революционного Совета³.

Сюда также относятся приказы и распоряжения Командующего повстанческой армии Нестора Махно⁴.

4. Работы политических деятелей и теоретиков. К этому типу источников относятся труды основных теоретиков анархизма: В. Годвина, М. Штирнера, П.Ж. Прудона, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и Л.Н. Толстого⁵.

¹ Чего добиваются повстанцы-махновцы. // «Путь к свободе», № 1, 17 мая 1919. - С. 2 - 3; № 2, 24 мая 1919. - С. 2-4

² Резолюция Первого районного съезда фронтовиков, повстанческих, крестьянских и рабочих Советов. // Летопись революции, 1928, № 3; Протоколы Второго съезда фронтовиков, повстанческих, крестьянских и рабочих Советов, отделов и подотделов. // Скирда А. Нестор Махно – казак свободы, 1888-1934. – Париж, 2001. - С. 313-332; Резолюция Третьего районного съезда фронтовиков, повстанческих, крестьянских и рабочих Советов. // Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. - С. 134 – 135; Резолюция Съезда грядущих и повстанцев г. Александровска (10 октября 1919 г.) // Летопись революции, 1925, № 4. - С. 92

³ Объявление ВРС о созыве четвертого экстренного съезда крестьянских, рабочих и повстанческих депутатов. // Аршинов П. История махновского движения (1918-1921).- Запорожье, 1995. - С. 115-116; Резолюция заседания Военно-революционного совета Повстанческой армии Украины (махновцев). // «Путь к свободе», № 22, 06.11.1919 г.; Резолюция съезда Военно-революционного совета Повстанческой армии Украины (Туляй-Поле, 07.03.1919 г.). // Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. - С. 104 – 105

⁴ Приказ № 1 Командующего Революционной Повстанческой армией Украины Батько Махно. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг., Т. 2. - М., 1999. - С. 353; Объявление по гарнизону г. Екатеринослава. // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1037, л. 27 – 28; Приказы по второму сводному пехотному полку Повстанческой армии Украины «махновцев» (июль 1920 – март 1922). // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1432; Приказ № 3 Командующего Революционной Повстанческой армии Украины Батько Махно. // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1432, л. 18 – 23

⁵ W. Godwin. Et l'euthanasia du gouvernement. – Lyon, 1993; Штирнер М. Единственный и его собственность. – СПб., 2001; Прудон П.Ж. Что такое собственность? – М., 1998; Бакунин М.А. Бог и государство. М., 1906; Его же: Философия, социология, политика. М., 1989; Кропоткин П.А. Записки революционера. – М., 1990; Его же: Поля, фабрики и мастерские. – Пб. – М., 1921; Его же: Хлеб и воля. Современная наука и анархия. – М., 1990; Толстой Л.Н. Об отношении к государству. // Анархизм. Сборник. – М., 1999

Сюда же следует отнести и работы лидеров партии большевиков. Интерес представляет работы В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и В.А. Антонова – Овсенко¹. Сборник статей, авторами которых являются лидеры КП(б)У Х. Раковский, Б. Самсонов и другие, отражает критику большевиками повстанческих движений (в т.ч. и махновского) за их «мелкобуржуазный и кулацкий» характер².

К этому же типу источников необходимо отнести работы участников российского анархистского движения в эмиграции. Осмысление итогов русской революции и гражданской войны нашло место в работах лидера махновского движения Н.И. Махно³. Необходимо сказать и о его эпистолярном наследии⁴.

Работа П. Аршинова «Новое в анархизме»⁵ и брошюра В. Волина «Разъяснение»⁶ стали результатом развернувшихся в 20-х – 30-х годах теоретических дискуссий. Упоминания заслуживает и письмо П. Аршинова в газету «Известия», в котором он выразил своё разочарование в анархизме⁷.

¹ Ленин В.И. ПСС, Т. 33. - С. 1 – 120; Т. 5 - С. 377 - 378; Т. 43 - С. 3 – 5; Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. – М., 1924. - С. 178 – 189. Его же: Махновское движение. // «В пути», № 5, 2 июня 1919 г., Его же: Беседа с представителями харьковской печати. // «В пути», № 52, 5 июня 1919 г., Его же: Махно и другие. // «В пути», № 75, 4 августа 1919 г., Его же: Что означает переход Махно на сторону Советской власти. // «В пути», № 132, 11 октября 1920 г., Его же: Сталинизм и большевизм. // «Бюллетень оппозиция», № 66/67, 1938; Антонов-Овсенко В.А. В чём наша слабость? // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1251, л. 9-11

² Долой махновщину: Статьи гг. Раковского, Самсонова и др. – Харьков, 1920.

³ Махно Н.И. Махновщина и её бывшие союзники – большевики: Ответ на книгу М. Кубанина «Махновщина». // Махно Н.И. На чужбине. Записки и статьи 1923 – 1934. – Париж, 2004. - С. 159 – 206; Его же: Махно Н.И. По поводу «разъяснения Волина». // Махно Н.И. На чужбине. Записки и статьи 1923 – 1934. – Париж, 2004. - С. 216 – 226; Его же: Махно Н.И. Советская власть, её настоящее и будущее. // «Борьба», № 19/20, 25 октября 1931 г.

⁴ Махно Н.И. Письмо в редакцию газеты «За свободу». // ГА РФ, Ф. Р-6147, оп. 1, д. 4., См. также Материалы о переезде белоэмигранта Махно Н. из Германии во Францию (анкета, письма, извещения и др.) // ГА РФ, Ф. Р-9145, оп. 1, д. 587-а.

⁵ Аршинов П. Новое в анархизме. // Анархисты. Документы и материалы. 1863-1935 гг., Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. - С.505 – 524

⁶ Волин В.М. Разъяснение: По поводу ответа Н. Махно. // Махно Н.И. На чужбине. Записки и статьи 1923 – 1934. – Париж, 2004. - С. 207 – 215

⁷ Аршинов П.А. Крах анархизма. Письмо в редакцию. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК Советов рабочих, крест. и красноарм. депутатов. М., 1935. № 152 (5705). 30 июня. - С. 4

5. Периодическая печать. К этой группе источников относятся анархистские издания «Путь к свободе», «Набат», «Рабочий путь», «Голос труженика», «Анархический вестник», «Дело труда» и «Пробуждение»¹.

Из неанархических изданий особо следует выделить советскую газету «Известия» и официальный орган ЦК РКП(б) газету «Правда»².

6. Листовки и прокламации. Данный тип источников отражает основные лозунги, выдвигаемые теми или иными политическими силами. Наибольший интерес представляют листовки махновского движения. Многие из них хранятся в отделе редких книг Государственной общественно-политической библиотеки³, другие – в Российском государственном архиве социально-политической истории⁴.

Листовки и прокламации, хранящиеся в архиве Института Социальной истории в Амстердаме, даны в качестве приложения к работе А. Скирды⁵.

¹ Путь к свободе. Орган революционных повстанцев и Гуляйпольского союза анархистов. – Гуляй – Поле, 1919 – 1920; Набат. Орган секретариата анархической организации «Набат» и Харьковской федерации «Набат». – Харьков, 1919 – 1920; Рабочий Путь. Орган русских анархо-синдикалистов. – Берлин, 1923; Голос труженика. The monthly of the industrial workers of the world. – Chicago, 1924 – 1927 гг.; Анархический вестник. Орган объединённых анархических организаций. – Берлин, 1923-1924; Дело труда. Ежемес. орган рабочих – безвластников. – Париж, 1925 – 1932; Пробуждение. Ежемесячный орган свободной мысли. Издание русских прогрессивных организаций Соединённых Штатов и Канады. – Детройт, 1927 – 1937

² Известия. Орган Всероссийского исполнительного комитета Советов крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. – М., 1919; Правда. Орган ЦК РКП(б). – М., 1919 – 1921

³ Листовки «Товарищи красноармейцы фронта и тыла», «Ко всем работникам сохи и молота», «Товарищи красноармейцы», «Генеральским денщикам коммунистам от повстанцев-махновцев» и другие.

⁴ Листовка «Вперёд, труженик». // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1037, л. 25 – 26, листовка «Ко всем крестьянам Украины». // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1037, л. 48 – 49, листовка «Кто такие махновцы и за что они борются?». // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1429, л. 22 – 23, листовка «Слушай, бедняк». // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1429, л. 1 – 3, воззвание «К молодым людям». // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 34, д. 1437, л. 9 – 10

⁵ Скирда А. Нестор Махно – казак свободы, 1888-1934. Гражданская война и борьба за вольные советы в Украине, 1917 – 1921. – Париж, 2001. - С. 333-338

Среди листовок, издававшихся другими анархистскими организациями, следует выделить листки Екатеринославской группы анархистов-коммунистов¹, а также листовку «Протест против готовящегося преступления русского и польского правительств. Обращение анархистов и синдикалистов к трудящимся всех стран»². Из неанархистских листовок следует выделить большевистские и белогвардейские воззвания, хранящиеся в отделе редких книг ГОПБ. «Воззвание Политотдела 14-й Армии» РККА хранится в РГАСПИ³.

7. Мемуары. Данную группу источников составляют многочисленные воспоминания участников исторических событий, связанных с личностью Нестора Махно. Прежде всего, необходимо выделить воспоминания самого Н. Махно⁴. Большой интерес представляют также и воспоминания ближайших соратников Н. Махно: В. Белаша, А. Чубенко и его жены Галины Кузьменко⁵.

Нельзя не упомянуть мемуары одного из командующих РККА В. Антонова-Овсеевко⁶ и представителей белого лагеря Н. Герасименко, А. Бинецкого и А. Деникина⁷, а также воспоминания И. Тенера, Н. Сухогорской и Г. Григорова⁸.

¹ Листки «Екатеринославской группы» рабочих анархистов – коммунистов. // ГА РФ, Ф. Р – 5969, оп. 1, д. 195

² Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917-1935 гг. - М., 1999. - С. 434 - 438

³ Воззвание Политотдела 14-й Армии. // РГАСПИ, Ф. 17, оп. 65, д. 79, л. 10об.

⁴ Махно Н.И. Записки Нестора Махно. // «Анархический вестник», 1923, № 1. - С. 16 - 29; № 2 - С. 27 - 37; № 3/4 - С. 23 - 29; № 5/6 - С. 17 - 25; Его же: Махно Н.И. Воспоминания. - М., 1992

⁵ Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. - Киев, 1993; Дневник Чубенко (адьютанта Махно). // РГАСПИ, Ф. 71, оп. 35, д. 525; «Пробуждение», № 76/77, 1936. - С. 14 - 24; Её же: 40 дней в Гуляй-Поле. Воспоминания матушки Галины – жены батьки Махна. - Владимир - М., 1990

⁶ Антонов-Овсеевко В.А. Записки о Гражданской войне. - 4 т. - М. - Л., 1924 - 1933

⁷ Герасименко Н.В. Батько Махно. Мемуары белогвардейца. - М., 1990; Рукопись Бинецкого А.В. В плену у батька Махно. // ГА РФ, Ф. Р. - 6562, оп. 1, д. 5; Его же: Мои воспоминания. // ГА РФ, Ф. Р. - 6562, оп. 1, д. 4; Деникин А.И. Очерки русской смуты. - 5 т. - Париж, 1921-1926

⁸ Тенер И.(Тордеев). Махно: от «единого анархизма» к стопам румынского короля. - Харьков, 1924; Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине. // «Кандалыный звон», 1927, № 6. - С. 37-64; Григоров Г. Воспоминания. // <http://lib.ru/memuary>.

Таким образом, на основании проведённого источникового обзора можно сделать вывод о том, что история махновского движения нашла отражение в значительном массиве разнообразных источников. К сожалению, многие документы и материалы не сохранились или были утеряны. Однако имеющихся источников в целом достаточно для решения задач, стоящих перед данной работой.

Целью работы является исследование идеологии и политической практики махновского движения в годы Гражданской войны в России.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть процесс формирования махновского движения, определить его истоки и особенности;
2. Проанализировать идеологические и программно-политические установки махновского движения;
3. Охарактеризовать политическую практику махновского движения;
4. Определить степень влияния идеологии и практики махновского движения на дальнейшее развитие теории анархизма.

Объектом исследования в данной работе являются: 1) философская, мировоззренческая, идеологическая и практическая составляющие теории анархизма в процессе её эволюции; 2) общественно-политическая, социальная и экономическая ситуация в России и в Украине, на фоне которой протекал процесс формирования и дальнейшего развития махновского движения; 3) само махновское движение как историческое явление, рассматриваемое сквозь призму двух первых объектов исследования.

Предметом исследования выступает процесс формирования, дальнейшего развития и краха повстанческого движения на Левобережной Украине во главе с Н.И. Махно.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сентября 1918 г. по август 1921 года. Данный период является временем зарождения, расцвета, а затем и краха махновского движения. Однако для получения наиболее полной картины необходимо должное внимание уделить как

революционной деятельности Н.Махно и его соратников до формирования махновского движения, так и их политической деятельности в эмиграции.

Методологическая основа исследования. Для анализа идеологии и политической практики махновщины автором привлечены, прежде всего, специально-научные методы, то есть методы, рассчитанные на изучение тех или иных сторон или черт объекта исторического исследования. Однако для того, чтобы наиболее полно раскрыть сущность махновского движения необходимо использование конкретно-проблемных методов, рассчитанных на изучение определённых явлений и процессов. Различные аспекты движения лучше всего позволят раскрыть историко-генетический и историко-системный методы. При работе с источниками и в ходе исследования необходимо также использование принципов историзма и научной объективности. Использование всех вышеуказанных методов было направлено на максимально объективное и обстоятельное исследование рассматриваемой проблематики.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе анализа разнообразных источников (как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот) оно дало возможность:

- Выявить истоки и носителей анархических идей в России, а также проанализировать степень их влияния на общественно-политическую жизнь страны;
- Определить корни и предпосылки создания достаточно мощного и организованного повстанческого движения на Левобережной Украине, отстаивавшего идеи безгосударственного общественного устройства;
- Проанализировать процесс формирования и дальнейшего развития идейно-политических воззрений лидеров данного движения;
- Проследить столкновение идей и программ различных политических сил, действовавших на Украине;
- Понять причины краха анархического движения в России в целом и махновщины в частности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что: во-первых, материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут стать основой для дальнейшей научной разработки исследуемой проблемы; во-вторых, результаты, полученные в данном исследовании, могут быть использованы в общем курсе лекций по отечественной истории в ВУЗах, а также в специальных курсах по истории общественных движений и политических партий России.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Московского авиационного института (государственного технического университета). Материалы диссертации были изложены на международной научно-практической конференции, а также на трёх конференциях преподавателей и аспирантов Межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах РФ и кафедры истории МАИ. Основные положения исследования отражены в пяти опубликованных работах, использовавшихся в процессе преподавательской работы со студентами.

Структура исследования определялась поставленными задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается историография проблемы, анализируется степень его изученности, даётся анализ историографии и источниковой базы, определяются цель и задачи работы, а также хронологические рамки исследования.

В первой главе «Формирование махновского движения» проводится исторический обзор процесса эволюции мировой анархической мысли, анализируются основные положения этого политического учения на базе работ крупнейших теоретиков анархизма.

Необходимо отметить, что идеологи анархизма выдвигали в качестве главной цели *свободу личности*. На пути достижения этой свободы стояла

власть, то есть организованное систематическое насилие посредством специальных органов. Наивысшим воплощением власти являлась совокупность этих органов и институтов насилия - *государство*.

При этом, по мнению анархистов, невозможно было просто заменить одно несправедливое государственное устройство другим, более справедливым, так как при любой форме государства неизбежно должен воспроизводиться господствующий класс, применяющий насилие по отношению к остальным и обладающий монополией на насилие. Неизбежность такого воспроизводства, по мнению анархистов, обусловлена развращающим действием власти на тех, кто облечён ею.

Средством для уничтожения государства и классового общества анархисты считали *социальную революцию*, которая рассматривалась как альтернатива революции политической. Анархисты не признавали для себя возможным участие в выборах в какие-либо государственные органы и структуры. Они также отрицали, как таковые, политические партии, основной целью которых является борьба за власть. В противоположность партиям анархисты провозглашали ориентацию на низовые организации, созданные по инициативе самих трудящихся (профсоюзы, крестьянские союзы и т.д.). Народный бунт, вооружённое восстание, стачка – вот лучшее средство для уничтожения государства и власти.

Естественно, что такое средство, как социальная революция не исключала социального насилия по отношению к защитникам старого строя, но это насилие в представлении анархистов должно было носить спонтанный характер и не являться функцией специальных органов.

На следующий же день после краха государства, считали анархисты, должно быть построено новое общество, организованное на анархических началах, что позволяет говорить об отрицании ими идеи *переходного периода* от капитализма к коммунизму, декларировавшейся марксистами. При этом отрицание переходного периода означало не только неприятие временных органов и институтов государственного регулирования, но и подразумевало

необходимость интегрального воплощения в жизнь основных экономических принципов коммунизма сразу же после социальной революции (радикальное уравнительство, отмена частной собственности, денег, рыночных отношений, передача продуктов и средств производства в коллективное пользование и так далее).

В качестве основы нового общества анархисты представляли *анархические коммуны*, т.е. объединения людей, построенные на принципах солидарности, свободного соглашения и коллективного труда. Помимо этого, в основу хозяйственного устройства коммун намеревалось положить принцип общественного пользования средствами и продуктами производства, что должно было привести к полному уничтожению частной собственности. Все члены коммуны принимают участие в решении экономических и социальных вопросов. Те из них, кто не желает трудиться наравне со всеми, могут быть изгнаны из коммуны по решению остальных её членов. Таким образом, в новом обществе нет места судебным, правоохранительным и военным органам, т.е. органам организованного насилия. Их успешно, по мнению, анархистов должно заменять свободное соглашение. Принцип *автономии* коммун означал их полную независимость друг от друга. В основу объединения коммун предполагалось положить принцип *федерации*. Объединение в федерации мыслилось лишь как способ координации экономических отношений между коммунами, образующими гармоничную систему. Федерации коммун также объединялись на национальном, а после и на международном уровне.

Таким образом, анархо-коммунизм представлялся анархистам идеальной формой общественного устройства, лишённой противоречий и конфликтов, так как она основана на освобождении благородных «природных качеств» человека (стремление к сотрудничеству, альтруизм, гуманизм и т.д.) и полном устранении принуждения из социальной жизни.

Таковы были основные положения анархистской доктрины, взятой на вооружение крайне левым крылом российских революционеров. Эти идеи составили фундамент политического мировоззрения Н.И. Махно и его

соратников, возглавивших процесс формирования крупного повстанческого движения. Однако, под влиянием различных причин, основополагающими из которых были особенности крестьянской психологии (рационализм и прагматизм), у Нестора Махно, стоявшего во главе движения, сформировался недогматический подход к анархизму, выразившийся в выборе методов и средств для достижения анархического идеала. Сочетание анархических методов и методов, не соответствующих классическому анархизму, стало характерной чертой политической практики Н. Махно. «Анархизм» Махно, соединивший стихийные крестьянские представления о «вольной, справедливой жизни» с доктринальной традицией безгосударственного коммунизма, представлял собой неоднозначное, противоречивое явление. Порыв к свободе, социальному и экономическому равенству сочетался в нём с большой долей утопизма и проявлявшимися на практике элементами авторитаризма. Эта двойственность и стала определяющим фактором развития возглавляемого им повстанческого движения, получившего название «махновского».

Идейно-политические воззрения лидеров махновщины придали характерные черты всему движению. Махно и его соратники своеобразно интерпретировали анархическое учение и применяли его только там, где оно могло принести ощутимые плоды. Подходя рационально к делу строительства новой жизни, они считали, что для достижения анархизма возможно использование любых методов и средств, которые ускорят этот процесс.

Таким образом, автор считает что, именно благодаря анархистам повстанчество превратилось в организованное движение, сразу же получившее ярко выраженную политическую окраску. Утверждению руководящей роли анархистов в движении, носившем преимущественно крестьянский характер, способствовал, с одной стороны, авторитет Махно и его товарищей, завоёванный ими в результате проведения социальных преобразований в Гуляйпольском районе после Февральской революции 1917 года. С другой стороны, анархисты смогли выдвинуть такие лозунги, которые казались трудящимся ближе и понятнее, чем лозунги их политических оппонентов.

Осуществлённое по инициативе анархистов соединение военной структуры с политическими институтами привело к образованию социального движения, сыгравшего значительную роль в истории Гражданской войны.

Во второй главе *«Идеология и политика махновского движения»* раскрываются основы программно-идеологической базы махновского движения, а также анализируется политическая практика махновщины, направленная на борьбу с диктаторскими устремлениями других политических сил и строительство новой формы общественного устройства – строя «Вольных Советов».

Лидеры махновского движения во главе с Н.И. Махно разработали свою программу действия, охватывающую многие сферы общественной жизни, что придавало махновщине более или менее организованный характер. Они сумели предложить поддерживающим их труженикам альтернативную форму общественного устройства, основанную на принципе построения общества снизу вверх. Инициатива масс, самодисциплина и стремление тружеников к самоорганизации – вот неотъемлемые условия, без которых строительство нового общества было, по их мнению, невозможно. Но при наличии этих условий становилось возможным: 1) создание низовых организаций, являвшихся основой строя «Вольных Советов» и призванных заменить старые институты власти и органы насилия; 2) создание повстанческой армии, как средства для защиты от посягательств контрреволюции, базирующейся на принципах добровольной мобилизации и выборности командования; 3) социализация средств производства; 4) организация коммун; 5) налаживание товарищеского продуктообмена, призванного привести к отмиранию денежных отношений и обеспечить всем необходимым тружеников города и деревни. Именно эти принципы и были заложены в программных документах махновского движения.

Гражданская война заставила анархистов, стоявших во главе повстанческого движения, отказаться от выдвигания анархических лозунгов. Однако теория строя «Вольных Советов», по мнению Махно, носила

анархический характер и была направлена на построение безгосударственного общества.

Само махновское движение поднялось на волне недовольства народных, преимущественно крестьянских масс, различными политическими режимами, оспаривавшими друг у друга власть на Украине. Этому недовольству Махно и Гуляйпольская группа анархистов-коммунистов сумели придать идейное выражение, переведя его на язык того политического течения, за идеалы которого они сражались.

Провозглашая противоположные цели и лозунги, все наиболее мощные силы Гражданской войны, в сущности, несли украинской деревне диктатуру – будь то диктатура гетманских наместников, украинских националистов, белых генералов или большевистских ревкомов. Уставшая деревня хотела другого: спокойного налаживания своей жизни без вмешательства каких-либо «центральных властей» и в соответствии с собственными, крестьянскими представлениями. В этих условиях махновская агитация и пропаганда, обличавшая навязываемую сверху централистскую «государственность», встречала довольно широкую поддержку. Опираясь на неё, Махно и его товарищи создали реальную силу – Революционную Повстанческую армию – для борьбы с диктаторскими устремлениями своих политических оппонентов. Волна протеста со стороны народных, преимущественно крестьянских масс, воплотилась в организованное движение во главе с Махно.

Но деятельность Нестора Махно и его соратников не ограничилась борьбой с диктаторскими устремлениями других политических сил Гражданской войны. Они попытались на практике реализовать разработанную ими же программу и воплотить в жизнь идеи строя «Вольных Советов». Проведённая лидерами махновского движения адаптация анархического учения, а также необходимость постоянного военного выживания привели к тому, что данный строй имел мало общего с анархическим коммунизмом – идеальной, по их мнению, формой общественного устройства. Им не удалось построить ни

коммунизма в экономике, ни анархизма в политической сфере общественной жизни.

Однако гуляйпольским анархистам удалось приступить к строительству крестьянской демократии, основанной на базисном, низовом самоуправлении трудящихся масс. Эта форма общественного устройства должна была, по мнению Махно, способствовать развитию инициативы в массах. В условиях окончательной победы над государством в ходе социальной революции инициатива трудящихся масс позволила бы приступить к построению анархического коммунизма.

Многие составные части анархического учения (построение общества снизу вверх, отрицание главенства политических партий, соблюдение гражданских свобод, интернационализм, налаженный продуктообмен и др.) гармонично вписались в эту модель общественного устройства. Однако многие другие черты махновского движения (прежде всего, создание карательных органов и институтов насилия) не позволяют говорить о том, что оно носило анархический характер.

Как следствие, одержать победу в борьбе за анархический идеал Махно и его соратникам не удалось. Они проиграли в неравной схватке с большевистским советским государством. НЭП выбил социальную базу из-под махновского движения. Украинские крестьяне предпочли перспективам анархии реальный компромисс с государством «пролетарской диктатуры».

В третьей главе *«Развитие идейно-политических воззрений Н.И. Махно в эмиграции»* рассматриваются теоретические искания лидера махновского движения в эмиграции, вызванных анализом причин поражения как анархического движения в целом, так и махновщины в частности.

Своеобразное понимание Махно постулатов анархического учения позволило ему активно включиться в дискуссии русских анархистов-эмигрантов, которые велись в 20-30-х годах XX века. Характерный для анархического движения того времени ревизионизм дал Нестору Махно возможность скорректировать теоретическую базу традиционного

анархического учения с учётом его практического опыта. Сделанные Махно выводы из истории революции и Гражданской войны позволили ему стать одним из видных теоретиков анархизма. Все эти выводы были сформулированы и обобщены в разработанной Н. Махно и его соратниками программе действий - «Организационной Платформе Всеобщего союза анархистов».

Проанализировав причины поражения анархизма и махновщины и выделив в качестве главной из них дезорганизованность анархического движения, Н. Махно пришёл к выводу о необходимости создания организации партийного типа, которая могла бы встать в авангарде трудящихся масс и возглавить революционный процесс. Именно созданием организованной структуры (Гуляйпольской группы анархистов-коммунистов, а затем Гуляйпольского союза анархистов) он объяснял относительные успехи махновского движения.

Опираясь на опыт махновщины, он оставался сторонником насильственной социальной революции. Лишь она, по мнению Махно, могла привести к полному уничтожению государства и расчистить почву для новых форм общественного устройства, основанных на принципах инициативы и самоорганизации широких масс тружеников. Несмотря на сохранившиеся симпатии к крестьянству, он впервые выдвигает идею единого революционного фронта, доказывая, что лишь совместные действия рабочих, крестьян и интеллигенции в борьбе с контрреволюцией способны обеспечить успех социальной революции.

Наиболее подходящим методом для этого, в представлении Н. Махно, оставалось повстанчество. Инструментом защиты революции должна была служить повстанческая армия, основанная на принципах добровольности и выборности. Разбирая вопрос внутреннего устройства повстанческой армии, Махно защищал принцип единого оперативного штаба, который, по его мнению, не только не нарушал автономии «вольных батальонов», но, наоборот, способствовал улучшению координации и регулирования их деятельности в условиях сопротивления со стороны контрреволюционных сил.

Самой эффективной формой общественного устройства с учётом существующих реалий Махно по-прежнему считал строй «Вольных Советов», то есть строй, при котором массы трудящихся самоорганизуются снизу вверх, создавая при этом автономные хозяйственные субъекты, регулирующие общественную жизнь – Вольные трудовые Советы.

Н. Махно и его соратники провели фактическую ревизию традиционного анархического учения с целью адаптировать его к реалиям политической практики. Подобная адаптация, по их мнению, позволила бы анархистам возглавить революционный процесс и встать в авангарде трудящихся масс. Прделанная ревизия дала авторам «Организационной Платформы» возможность внести в анархическое учение новые тезисы и концепции, ставших основой нового течения в анархизме – «платформизма».

Авторы и сторонники этого течения признавали длительность социально-революционного процесса. Социальная революция, тесно переплетающаяся с гражданской войной, продолжалась бы, по их мнению, до тех пор, пока не было бы сломлено сопротивление всех сил, стоящих на позициях диктатуры и государственности. После окончательной победы над этими силами анархический идеал будет немедленно воплощён в жизнь. Концепция социальной революции как моментального переворота, характерная для традиционного анархизма, была отвергнута авторами «Платформы».

Для защиты революции от натиска со стороны контрреволюционных сил предполагалось создание «вольных батальонов», в основу которых были положены принципы добровольности и выборности. Не отрицалось также наличие единого оперативного командования. Опыт махновского движения стал определяющим при разработке пункта о защите революции.

Новое безгосударственное общество в представлении «платформистов» должно быть наделено определёнными централистскими чертами, что является совершенно неприемлемым для классического анархического учения. Однако авторы «Платформы» были уверены, что централизация общественной жизни позволила бы лучше координировать деятельность органов, регулирующих

хозяйственную жизнь общества. Кроме того, централизм является отличительной чертой нового производства, которое немислимо, по мнению Н. Махно, П. Аршинова и других, без введения единого производственного плана. Однако концепция централизма, несмотря на несоответствие традиционному анархическому учению, в представлении авторов «Платформы» не нарушала принципа самоорганизации и самостоятельности масс, так как все регулирующие органы должны были создаваться исключительно по их инициативе и не должны были быть наделены какими-либо властными функциями.

Попытка авторов «Платформы» адаптировать анархическое учение к общественным реалиям стала причиной отхода от традиционного анархизма. Наиболее ярко это отразилось в отказе от насильственного навязывания коммунистической формы землепользования крестьянам.

Кроме того, «Платформа» определила противоречащие классическому анархизму форму анархической организации. Аршинов, Махно и их единомышленники были уверены, что успех социальной революции возможен только в том случае, если в авангарде широких трудящихся масс будет стоять анархистская организация партийного типа, основанная на принципах единой идеологии, единой программы действия и коллективной ответственности.

Таким образом, «платформисты» создали теоретическую базу для нового течения в анархизме, сочетающего в себе как новые идеи и концепции, не соответствующие традиционной анархической теории, так и тезисы классического анархизма (отрицание переходного периода, необходимость социализации земель и промышленных предприятий, товарищеский продуктообмен и т.д.). Большую роль в разработке «Организационной Платформы», обозначившей процесс эволюции анархического учения, сыграл и Нестор Махно, ставший одним из идеологов новых веяний в анархизме.

В заключении работы подведены итоги исследования, обобщены его результаты, сформулированы основные выводы.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора:**

1. Назаров И.Ю. Влияние махновского движения на дальнейшее развитие теории анархизма («Организационная Платформа» и дискуссии вокруг неё). // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов гуманитарного факультета «МАИ»: Вып. III. – М.: Вузовская книга, 2004. - С. 289 – 303.
2. Назаров И.Ю. Крестьянские выступления в первые годы Советской власти на примере махновского движения. // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных трудов. – М., МАИ, 2004. - С. 120 – 139.
3. Назаров И.Ю. Махновское движение (Историографический обзор). // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск второй – М., МАИ, 2005. - С. 109 – 125
4. Назаров И.Ю. Развитие идейно-политических воззрений Н.И. Махно в эмиграции. // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск третий – М., МАИ, 2006 (находится в производстве).
5. Назаров И.Ю. Анархисты в махновском движении. // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов гуманитарного факультета «МАИ»: Вып. V. – М.: Вузовская книга, 2006 (находится в производстве).

Данное исследование посвящено истории махновского движения в годы Гражданской войны в России. Особое внимание уделено процессу его формирования, идеологии и политической практике, а также влиянию на дальнейшее развитие теории анархизма.

The present research is dedicated to the history of Makhnovist movement during the Civil War in Russia. Much attention was paid to the process of its genesis, ideology, political practice and its influence on further development of theory of anarchism.

Московский государственный университет
природообустройства (МГУП)

Зак № 12

Тираж 100

Hazraf

2006 A
1856

1856